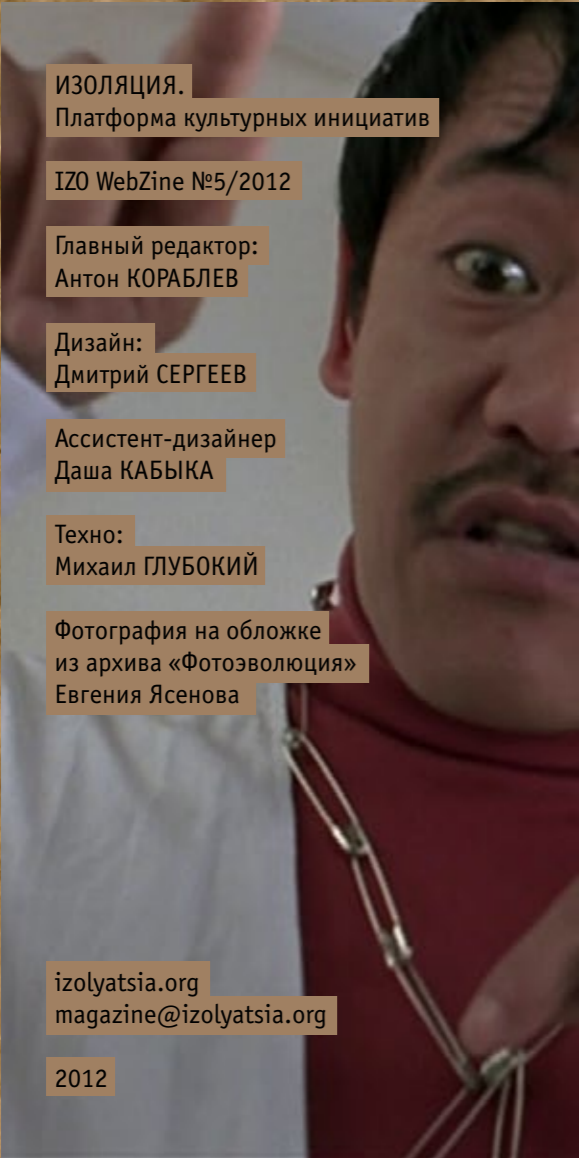

АРТЕФАКТ

ИЗОЛЯЦИЯ.
Платформа культурных инициатив

IZO WebZine №5/2012

Главный редактор:
Антон КОРАБЛЕВ

Дизайн:
Дмитрий СЕРГЕЕВ

Ассистент-дизайнер
Даша КАБЫКА

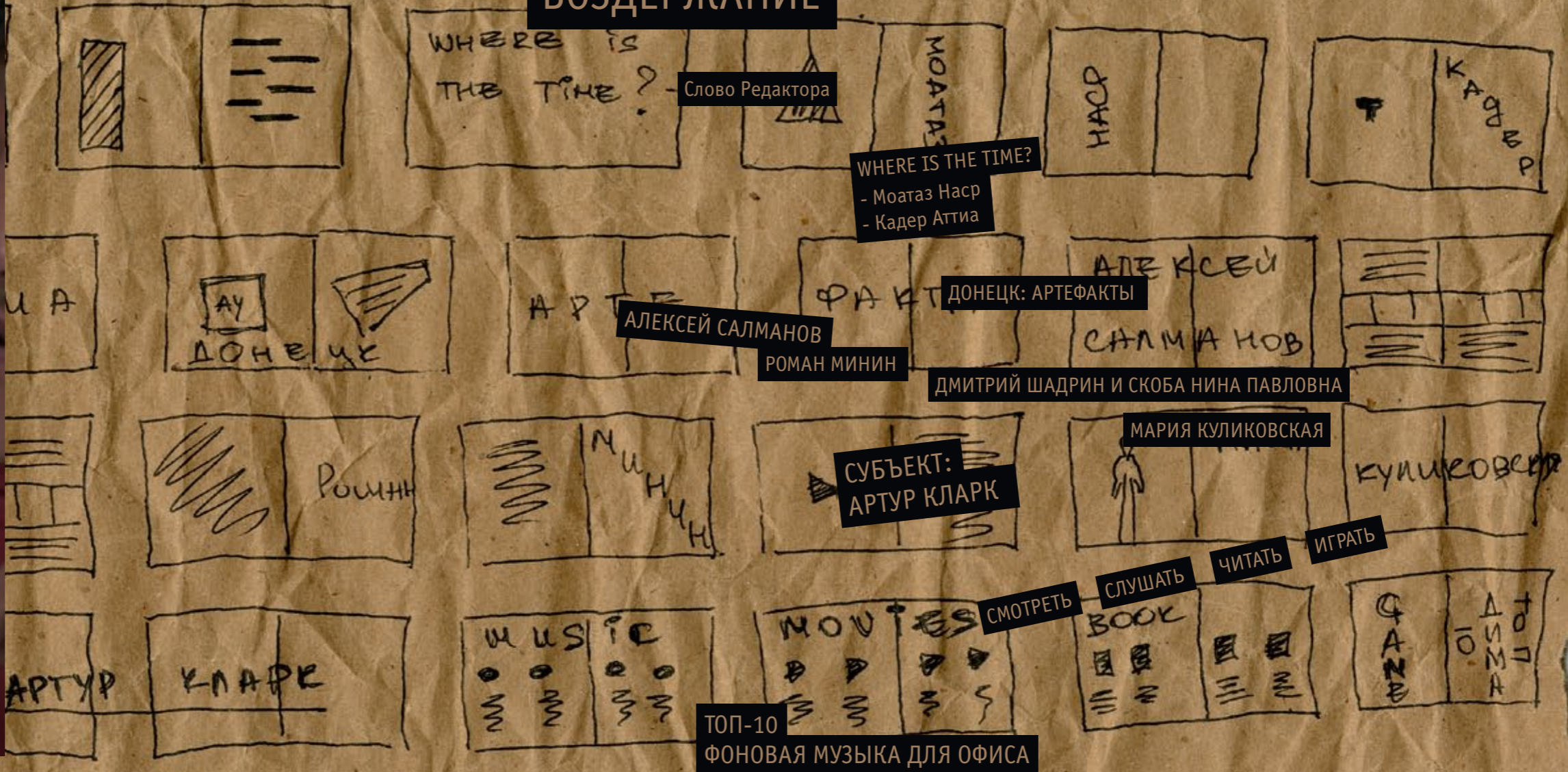
Техно:
Михаил ГЛУБОКИЙ

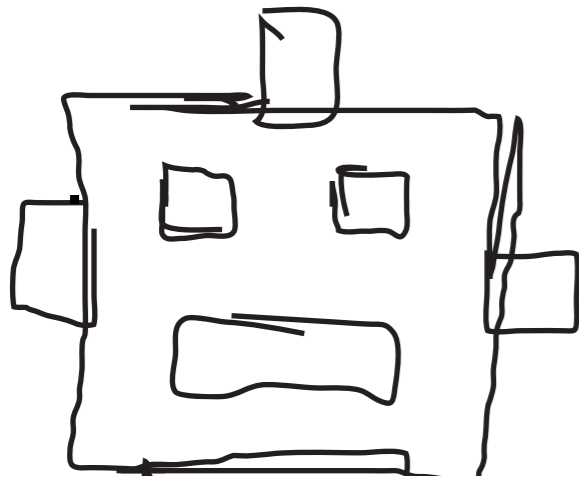
Фотография на обложке
из архива «Фотоэволюция»
Евгения Ясенова

izolyatsia.org
magazine@izolyatsia.org

2012

ВОЗДЕРЖАНИЕ

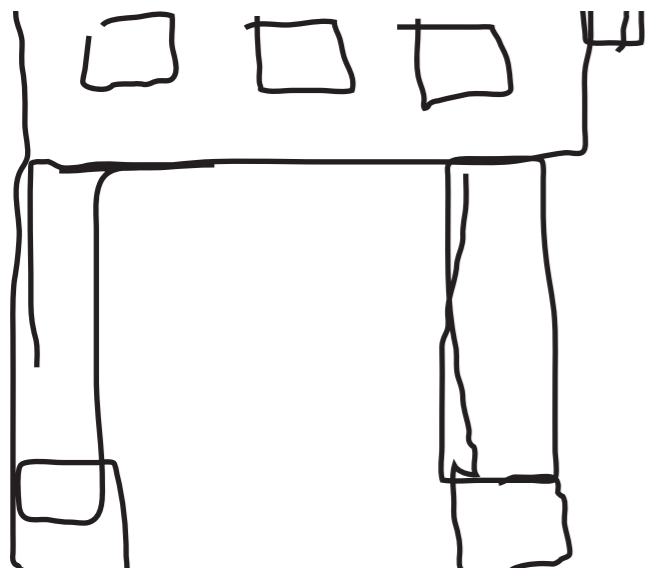
Август, в буквальном смысле, оказался жарким на события в ИЗОЛЯЦИИ. Мария Куликовская, автор «Армии клонов», которые после «гендерной» выставки прописались в саду перед окнами МЕДПУНКТА, вернулась, чтобы продолжить свои эксперименты и сделать site-specific проект специально для нашей территории. Роман Минин, совместно с ИЗОЛЯЦИЕЙ, разработал стратегию изменения городской среды, что позволит через интерактивные художественные акции создать творческую атмосферу в городском пространстве. Участники художественной резиденции трудились над индивидуальными проектами для выставки в следующем году, параллельно просвещая аудиторию по

СЛОВА РЕДАКТОРА

уикэндам в рамках артист-токов и воркшопов. В МЕДПУНКТЕ открылась новая экспозиция «Донецк: артефакты», демонстрирующая разножанровые свидетельства бытия города от 20х годов прошлого столетия и до сегодня. Книжный магазин переехал и обрел свое постоянное пристанище на первом этаже напротив МЕДПУНКТА, пригрев в своих стенах черно-белый кадр Сантьяго Торреса, с которым можно играть в режиме реального времени. Но и это далеко не предел. Ко Дню Шахтера мы открываем одну из прошлогодних инсталляций Цай Гоцяна, как постоянную экспозицию.

Что из себя представляют «Колыбели»? Это инсталляция из девяти старых шахтных вагонеток, в каждой вместо младенца – видеопроектор, транслирующий на полог кадры из пропагандистских и документальных фильмов коммунистического периода, прославляющих шахтеров, и советских художественных фильмов. Каждая «колыбель» механически покачивается из стороны в сторону, «убаюкивая» своим протяжным скрипом. В качестве погремушек на пологе висят предметы, сохранившиеся со времен жизни завода, - старые музыкальные инструменты из заводского клуба, кубики, медали, игрушки из заводского детского сада и многое другое. Как подчеркнул сам художник: «Эти вагонетки-колыбели символизируют путь, который никогда не заканчивается». ИЗОЛЯЦИЯ в самом начале своего пути, со снами о прошлом и с мечтами о будущем.

Ровно год назад, в августе, ИЗОЛЯЦИЯ реализовала свой первый крупный арт-проект - «Цай Гоцян – 1040 метров под землей», первую персональную выставку китайского художника Цай Гоцяна в Украине. Идея выставки родилась из впечатлений художника от посещения угольных и соляных шахт Донбасса в мае 2011 года. Во время своего визита Цай спустился на 1040 метров под землю и прошел более 1000 метров по подземному тоннелю: путь, который ежедневно преодолевают шахтеры.

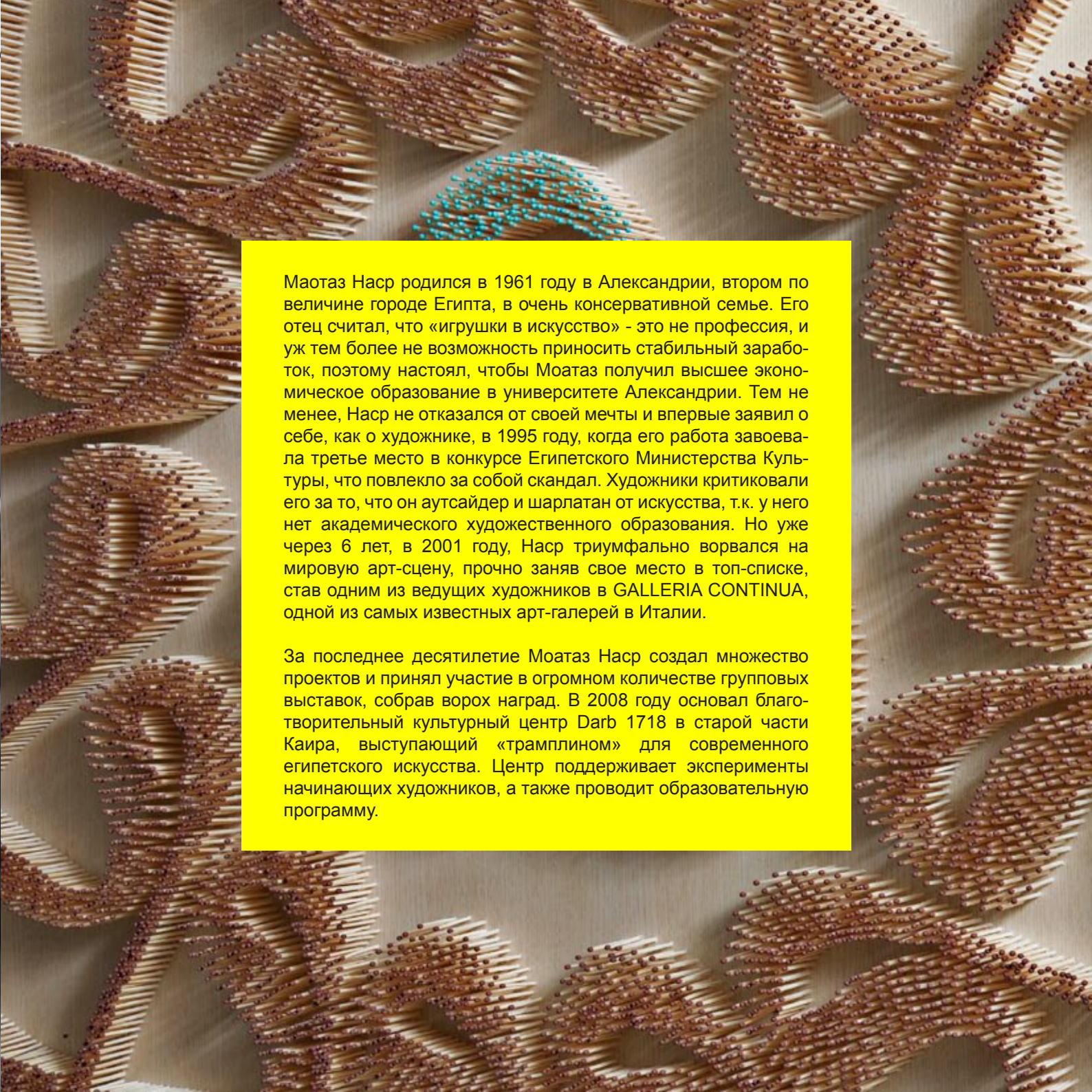
**WHERE
IS
THE
TIME
?**

МОАТАЗ НАСР

ЕГИПЕТ

Моатаз Наср родился в 1961 году в Александрии, втором по величине городе Египта, в очень консервативной семье. Его отец считал, что «игрушки в искусство» - это не профессия, и уж тем более не возможность приносить стабильный заработок, поэтому настоял, чтобы Моатаз получил высшее экономическое образование в университете Александрии. Тем не менее, Наср не отказался от своей мечты и впервые заявил о себе, как о художнике, в 1995 году, когда его работа завоевала третье место в конкурсе Египетского Министерства Культуры, что повлекло за собой скандал. Художники критиковали его за то, что он аутсайдер и шарлатан от искусства, т.к. у него нет академического художественного образования. Но уже через 6 лет, в 2001 году, Наср триумфально ворвался на мировую арт-сцену, прочно заняв свое место в топ-списке, став одним из ведущих художников в GALLERIA CONTINUA, одной из самых известных арт-галерей в Италии.

За последнее десятилетие Моатаз Наср создал множество проектов и принял участие в огромном количестве групповых выставок, собрав ворох наград. В 2008 году основал благотворительный культурный центр Darb 1718 в старой части Каира, выступающий «трамплином» для современного египетского искусства. Центр поддерживает эксперименты начинающих художников, а также проводит образовательную программу.

Как признался художник, он был по-настоящему шокирован, когда зимой впервые посетил Донецк и познакомился с территорией ИЗОЛЯЦИИ. Он и представить не мог, что в мире есть места, где может быть так холодно. Именно тогда, шутливо подчеркивает Наср, «я открыл для себя всю важность водки».

В рамках «Where Is The Time?», в «Приме» (один из цехов ИЗОЛЯЦИИ) Моатаз Наср создал разноцветную вихрь-инсталляцию, которую назвал «Танура». Танура – это старинный суфийский танец вокруг оси с бубном, который исполняют мужчины, облачившись в цветные пышные юбки. Его имитируют пять цветных юбок-вентиляторов, подвешенных на разной высоте под потолком. Танура относится к шаманской практике: танцоры впадают в транс, соединяясь с небом. Этого и постарался достичь Наср, для которого медитация – религия. Он признается, что всегда стремился «передать состояние медитативного релакса посредством своего искусства». Он давно практикует трансцендентальную медитацию, и всегда находит время, чтобы помедитировать, не пропуская ни дня. И действительно, если достаточно долго наблюдать мистику ритуального кружения вращающихся «юбок» Насра, реальность начинает разъезжаться и почва уходит из-под ног.

КАДЕР АТТИА

ФРАНЦИЯ

Кадер Аттиа, победитель Abraaj Capital Art Prize 2010 года, родился в Дюньи, Франция, в 1970 году. Детство Кадера прошло между Францией и Алжиром, между христианским западом и исламским востоком. Взросление на фоне межкультурного конфликта в пригороде Парижа оказало огромное влияние на становление Аттиа, как художника. Именно поэтому в его работах тщательным образом исследуется природа и феномен колониализма, мультикультурализма и влияние капиталистической западной культуры на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Примером может служить одна из самых известных и пронзительных работ Аттиа - жуткая инсталляция «Призрак»: 240 женских молящихся мусульманок из фольги с черными дырами вместо лиц.

Кадер общается напрямую со страхами и фантазиями своей аудитории, не замыкаясь на одном медиуме. Он использует все возможные средства, чтобы выразить свои мысли и чаяния относительно актуальных проблем. Его фотографические серии и фильмы повествуют о реальных конфликтах, вытекающих из истории французской колонизации.

Ce n'est rien...

Работы Кадера Аттиа очень сложно найти на территории. Одна находится в подвальном помещении, а вторую можно попросту пройти мимо и не заметить. По сравнению с масштабной инсталляцией Паскаля Мартина Таю «Преобразись!», работа Кадера получает главный приз в номинации «самая маленькая и претенциозная инсталляция». Минималистичная по форме, но глубокая по смыслу, работа «Чем больше мы знаем, тем незначительнее становимся» органично сливается с территорией. Она состоит всего лишь из гайки и болта, вмонтированного в каменный блок. С одной стороны, огромный камень, который символизирует силу, а с другой стороны маленький болтик, который невозможно сдвинуть. Поневоле задумываешься о том, что такое сила.

Последний объект экспозиции – обжигающая неоновым холодом зеленая надпись в подвале «Ce n'est rien...», что в переводе с французского означает «Здесь ничего нет». Путь к объекту лежит через полутемные заводские помещения с трубами. Художник попытался разобраться, что есть пустота и откуда она берет начало.

В диалоге с пространством художники пошли каждый по своему пути: кто-то подстраивался под индустриальные застывшие формы, как Кадер Аттия, а кто-то вмешивался и преображал пространство, как Даниэль Бюрен, навсегда изменивший функционал дверей. В этом диалоге и задумывался проект. Задача состояла не в том, чтобы просто привезти уже готовые работы и выставить их, но привезти художников, чтобы они работали на территории и для территории.

В поисках времени, Паскаль Мартин Таю водрузил огромную красную помаду на дымовую трубу, как флаг над рейхстагом; Даниэль Бюрен построил цветной город из контейнеров; Леандро Эрлих обнаружил призрачный локомотив, неподалеку от «Банка», где не работают привычные законы физики; Кадер Аттия размышлял о смерти и заглянул в «ничто»; Моатаз Наср ввел в транс цветным вихрем суфийских юбок; а Ханс Оп де Бэк призвал окунуться с головой в «Море спокойствия».

График работы выставки «В поисках времени»: постоянная инсталляция, четверг – воскресенье с 10:00 до 18:00. Вход свободный.

Археолопи, ау!

Артефакт [в археологии] — объект, подвергнувшийся в прошлом воздействию человека, обнаруженный в результате целенаправленных археологических раскопок или какого-либо единичного иногда случайного события.

В МЕДПУНКТЕ открылась выставка «Донецк: артефакты», демонстрирующая «отдельные калейдоскопические свидетельства бытия» шахтерского города. Что такое Донецк? Букет роз на фоне дымящихся заводских труб? Или бутики и лаунж-бары на фоне терриконов? Удивительно, как город по-разному представляли творческие люди, в прошлом и настоящем. Проходит время, меняются взгляды. Если всмотреться в работы, то можно даже заметить, как изменилась техника изображения промышленного ландшафта за последние несколько десятилетий. Что уж говорить о динамично развивающемся городе? Тут, вроде, вчера парк был, а сегодня мега-молл с парковкой, готовый принять посадку фалькона. У города тысячи лиц. Сегодня оно одно, а завтра совсем другое.

Achtung

Олена Червоник, куратор выставки, подобно археологу разыскала и представила артефакты, разножанровые свидетельства бытия города, как огромного социального пространства: городские хроники от 20х годов прошлого столетия и до сегодня, индустриальные пейзажи, реанимация витражной традиции в работах Романа Минина, архивные фотографии городской жизни, советские утопии градостроительства от Павла Макова и Владимира Хоренко, графика поствоенного возрождения, «шахтеры с глянцевых обложек» Юрия Коменданта, живописные полотна времен развитого социализма, карты, лики святых шахтеров в иконах Владимира Бауэра, книги в «подвешенном состоянии», туристические и фотоальбомы, охватывающие почти столетнюю историю Донецка, и многое другое, что удалось вмести в стены МЕДПУНКТА.

По кураторской задумке, работы подобраны так, чтобы образовывались визуальные пары. Один из наиболее ярких примеров, деконструирующий устоявшийся миф о горняках, - это монументальная картина Григория Тышкевича 1968 года в паре с фотографией Арсена Савадова из скандальной серии «Донбасс-Шоколад», на которой горняки позируют в балетных пачках. Иконическое изображение безмятежных шахтеров Тышкевича, чей труд прекрасен, соседствуют с фотографией унылых горняков, которые уже и забыли, что такое санаторий и балет. Вот этот временной разрыв – «тогда» и «сейчас» – и создает напряжение, задевая за нерв. Но в МЕДПУНКТЕ только диагностируют, лечение за вами.

В выставке приняли участие: Владимир Бауэр, Павел Маков, Роман Минин, Василий Мироненко, Олег Ковалев, Юрий Комендант, Арсен Савадов, Григорий Тышкевич, Владимир Хоренко, а также «Фотоэволюция» из архива Евгения Ясенова.

Галерея «МЕДПУНКТ» находится на территории ИЗОЛЯЦИИ по адресу: ул. Светлого Пути, 3. Изучить «артефакты» можно до 9 сентября, с четверга по воскресенье, с 10:00 до 18:00, вход на выставку бесплатный.

Ты громко заявил о себе, как о художнике, не так давно, в 2009 году. Чем занимался до этого?

Учился. И кстати, учился хорошо! У меня высшее юридическое образование. И нет никакого формального художественного. В том возрасте, когда люди начинают задумываться о том, кем они хотят стать, меня не интересовала художественная сфера. Было время, когда я думал, что кроме юриспруденции и права, в моей жизни не произойдет ничего интересного. Но мне посчастливилось столкнуться с другими сторонами жизни, которые показали мне гораздо интереснее. В силу личных обстоятельств я окончательно порвал с правом и в 26 лет оказался перед жизненным выбором: «Чем заниматься дальше?» Я буквально был у разбитого корыта и не до конца понимал, что ждет меня завтра. И тут у меня как-то завязалось знакомство с фотографией.

ОДИН ИЗ УЧАСТНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕЗИДЕНЦИЙ 2012 — АЛЕКСЕЙ САЛМАНОВ — РАССКАЗАЛ IZO О СЕБЕ И СВОЕМ ПОДХОДЕ К ФОТОГРАФИИ.

Как и у всех, сначала у меня появилась дешевая мыльница. Но я быстро понял, что то качество, которое она дает, мне не хватает, и нужно обзавестись более серьезным аппаратом. Это, конечно, такие формальные вещи, но даже когда у меня появился «Зенит» я все равно не думал, что буду серьезно этим заниматься. На тот момент я делал банальную, обывательскую фотографию.

А что ты снимал в то время?

То, что снимают все, - фото на память. Дачу, друзей. Все, как у всех. И мне тоже хотелось снимать красиво. Цветочки, закат. А потом, не помню, правда, при каких обстоятельствах это произошло, но мне стала интересна картинка. Сама по себе. Мне показалось, что я могу с ней что-то сделать. Мой интерес сопровождался желанием сделать не так, как у всех. Иначе, чем принято, по-другому, нарушая правила. Не банально. Не знаю, быть может, у меня изначально немного другое отношение к фотографии, чем у многих людей.

Прежде, чем нарушать, нужно выучить правила. Ты их выучил?

Нет. Я действовал, как удобно мне. И первое, что я начал снимать в новом качестве, - би-боев. Вот, представь, танцпол, хаос, скоростная каша, мясорубка из рук и ног. Мне очень хотелось попасть в атмосферу танца, поэтому я ложился с камерой на пол, рискуя получить удар ногой или рукой, и пытался выхватить фрагменты крутящихся тел. Это было моим ощущением ситуации.

И через какое-то время я стал снимать не то, что по правилам, но с правильной композицией на уровне ощущений. Мне кажется этому трудно научить в академии. Я, в принципе, не изучал вообще никаких академических правил, но проблем с композицией у меня не было никогда.

Я вижу много подходов к фотографии. Любая вещь, любое явление мне интересно с очень разных, полярных позиций. Мне нравится пластическое искусство, с цветом и формой, и концептуализм, который порой и отрицал всю эту пластику. И то, и это мне нравилось всегда. Не в состоянии каши, а как веерный набор разных элементов, которые нравятся мне в разной степени все.

Т.е. как сумма разных элементов? Из какой суммы имен сформировалось твое видение, как художника?

Именно. В самом начале своего творческого пути мне очень нравилась знаменитая серия работ Бориса Михайлова «У земли», фото-проекты Арсена Савадова. Еще Сергей Сапожников, настоящий гений, который сильно повлиял на мое мировоззрение, мое отношение к искусству. Сейчас я меньше думаю о других, чем тогда. Просто в период, когда ты делаешь первые шаги, нужны ориентиры. Ты знакомишься с ситуацией, а это всегда связано с какими-то именами, работами. Сейчас я вижу какие-то интересные картинки, фиксирую автора, но как-то больше для галочки, а не для вдохновения.

Как у музыкантов, которые в начале своего творческого пути делают много кавер-версий известных песен, чтобы потом навсегда отказаться от них.

Да-да, совершенно верно. Как художник, я не выделяю фотографию для себя отдельно. Главная моя задача – максимально точно выразить идею или ощущение. Фотография – это один из инструментов, который я выбираю. Это обычная ситуация, но может быть не очень привычная для тех, кто занимается только фотографией, и мыслит в ее пределах. Но у меня другая ситуация. Фотография интересна мне не только как классическое средство, но и как объект, которым можно манипулировать в хорошем смысле этого слова. С которым можно что-то сделать. Из которого можно что-то вытащить. И по сей день во мне умещается этот параллельный интерес.

Что же, в таком случае, первично в фотографии, конкретно для тебя?

Для меня важен тот посыл, который я вкладываю в свои работы. Высказывание. Каждая моя работа – это жест, а фотография – лишь средство передачи жеста аудитории.

Но почему не видео?

Очевидно, что снимать движение, сюжет, можно и на видео, но мне интересно изучать ресурс фотографии. Это как выйти за край или прыгнуть выше головы. В фотографиях есть паузы. Моменты недосказанности. В видео все очень плавно.

Твой интерес заключен в паузах?

Мне интересно воспринимать мир через фотографию. Постигать среду через визуальное. Фотография – пластилин. Материал, с которым можно делать что угодно, и в итоге получаются не очень характерные для этого медиума манипуляции. К тому же, я двумя руками «за», когда мои работы открыты к разным прочтениям. Я стараюсь избегать формализма, буквальности во всем. Однозначность – не язык искусства.

Твоя первая выставка состоялась в 2009 году. Какая работа экспонировалась? «Затмение – Китай»?

Да. С этой работой я появился «из ниоткуда в никуда». Первая моя выставка была в Москве, а затем в Киеве. «Затмение - Китай» - это серия фотографий, девять штук, довольно большого формата, которые вывешиваются горизонтальной линией и создают эффект схематического движения. Ясно, что это не видео, но тем самым, показывая движение через статику, я иронизирую над возможностями фотографии. Исследую параметры самой картинке. Но сразу хочу оговориться, потому что все эти шутки, которые я вытворяю с фотографией, для меня не самоцель. Я это делаю не для того, чтобы впечатлить людей, или превратить фото в аттракцион.

У меня есть работа, которая называется «Видишь ли ты это?», которая рассказывает о звуке. На фотографиях мы видим движение, дребезжание, образ звенящего звонка. И я задаю вопрос: «Можно ли увидеть звук?» И стараюсь описать аудио через визуальное. Таким образом, я изучаю границы фотографии. И мне кажется, что звук можно увидеть. Вне всяких сомнений, это концептуалистский подход к вопросу. Тут есть парадокс, который нравится лично мне и мотивирует меня. Тут не нужно искать прямую логику. Мне нравится иметь дело со всем алогичным.

Если мы заговорили о твоих проектах, то расскажи о работе, которую ты делал для гендерной выставки на ИЗОЛЯЦИИ в апреле этого года.

Я рефлексировал на гендерную тему и сделал серию из восьми фотографий, которые можно смотреть, как с начала, так и с конца. Работа заигрывает с ожиданиями зрителей, их стереотипами. Она о том, что такое «одеться-раздеться» в массовом понимании. У нас, как мне кажется, и так переизбыток обнаженной натуры, поэтому я принял решение показать процесс одевания. Сделать все наоборот. Не потакать зрителю, раздевая модель, но одеть ее.

Ждали ли от тебя кураторы резиденций, что ты будешь работать с фотографией, или дали тебе полную творческую свободу?

Понятное дело, что кураторы выбрали меня, исходя из того материала, что я присылал в заявке. Но никто меня ни в чем не ограничивал. В этом году было принято решение не привязываться к определенному типу медиа, как было в прошлом году, когда резиденция полностью была посвящена фотографии. Все резиденты работают в совершенно разных направлениях – от перформанса до видео.

Я могу и сам ставить ограничения себе. Все зависит от работы. Например, есть проекты, где фотография пребывает в классическом измерении, без нарратива. То, что я сейчас снимал здесь, на резиденции, и то, что я надеюсь показать в следующем году, - там будет большое количество традиционной фотографии.

Когда я ехал на резиденцию, я ехал без каких-либо планов. Я никогда не работаю по принципу удовлетворения спроса извне, когда есть задача и мне нужно что-то под нее сделать. Так я не работаю и не умею работать. То, что я делаю, - это всегда фидбэк и рефлексия на тему того, что встречаю вокруг. Я уже отснял много материала и мне есть, что показать.

Но это мы уже увидим в следующем году на выставке.

Да, безусловно. И помимо фотографий там будет еще кое-что...Оставим интригу.

inin
роман

интервью для IZO

Роман Минин, харьковский стрит-артист, чьи работы в данный момент экспонируются в МЕДПУНКТЕ, рассказал IZO о роли художника в рыночных отношениях и своем социально-ориентированном проекте с ИЗОЛЯЦИЕЙ.

Рома, ты говорил, что в твоей семье все шахтеры. Ты с детства понял, что не хочешь связывать жизнь с шахтерским трудом, но хочешь стать художником?

Судьба. Меня с детства в школе и во дворе называли художником за способности рисовать. Ничего кроме рисования у меня так хорошо не получалось. Потом ряд побед в конкурсах, меня записали в Банк одарённых детей Донецкой области. Шансов идти в шахту вообще не было.

В художественном плане ты рано переключился с шахтерской темы, хотя мог, как Дэвид Боуи, стричь купоны. Тебе не хотелось подолгу пребывать в одном образе?

Да. Если почитать, что в гляцевых журналах советуют модные художники, типа "хочешь денег - работай всю жизнь в одном стиле". Заниматься брэнднеймингом всю жизнь - смертельно скучно, хоть и коммерчески выгодно. Я не коммерческий художник, хоть и стремлюсь зарабатывать деньги на жизнь любимым делом. Не стыдно продавать то, что ты делаешь, стыдно делать то, что продаётся. Может скоро всем не до художников вообще будет: война, катаклизмы и всё такое. Какие уж тут картины? Все сразу одинаково стоить будут.

В современной ситуации художник интегрирован в рынок. Он уже не может, как прежде, лет сто назад, просто творить. Он должен быть и интерпретатором, и критиком своих работ. А главное – менеджером. Есть ли иной путь?

Да, быть талантливым криэйтором, художником, музыкантом. Если твоё творчество людям нужно, они возьмут и попросят ещё, а если произведение бездарно и не находит отклика в сердцах, тогда эти отклики нужно имитировать в интернете или провоцировать разными выходками, иногда просто бить зрителю между ног, использовать запрещённые приёмы психологического айкидо. Если б не шоу-бизнес, то людям было бы проще выбирать.

На мой взгляд, в твоих работах считывается след классической школы, где помимо формы присутствует содержание. Это не свойственно современному искусству, во главе которого идет эпатаж, который чудесно продается.

Иногда тешу себя мыслью, что настолько отстал от всего мира, что уже впереди, а попытки догнать выглядят нелепыми плагиатами.

Найти себя и никуда не спешить – это и есть «кайф» для художника.

Но шоу-бизнес, как святая инквизиция, диктует свои нормы поведения в обществе. Кто не приспособился, тот труп. Это актуальное и неактуальное, а неактуальное – это вечное. А вечное, оно всегда актуальное, как-то противоречий много у нового мирового порядка. Очень много. Сложно приспособиться, а надо ли? На этот вопрос можно долго размышлять. Я думаю, что художники всегда обслуживали идеологии. И 21, и 22 век не исключение. Всё это политика. А наше право выбирать – на чьей ты стороне.

Ты продумываешь эскиз, исходя из локации?

Обязательно! Чем лучше эскиз, тем проще работать и качественней получится. Это половина труда, даже по времени порой эскиз дольше делать приходится.

Как стрит-артист, ты много работаешь со стенами. Принципиальна ли разница по ощущениям от работы в городском и заводском пространстве? В столице или провинции?

На заводе спокойней и удобней в сто раз. Рабочая атмосфера и нет городских сумасшедших с их вопросами и монологами о жизни. Наслушался уже. К слову, отличительной особенностью Горловки являются разбитые дороги, заводы, чайки не над морем, а над городской свалкой, которые вытеснили с неё ворон, что мне естественно понравилось, как поэтическая метафора победы белых сил над тёмными. И кто это всё нарисует, если не дети, и эта правда на стенах завода в полной безопасности.

Расскажи подробнее о социальном проекте, который ты затеял в соавторстве с ИЗОЛЯЦИЕЙ.

Мы разработали стратегию изменения городской среды, что позволит через интерактивные художественные акции создать творческую атмосферу в городском пространстве. Это не разовая акция, но комплексная программа по реорганизации окружающего пространства, путём активизации творческого потенциала подрастающего поколения. Я вижу необходимым создание среды, полной творческой энергии, где молодые люди имеют возможность видоизменять свой город.

«Создание работы на улице вовлекает в процесс не только участников, но и зрителей, объединяет их вокруг идеи, что любой из нас способен изменить мир».

Я делал проект в соавторстве с детьми. Акт коллективного творческого процесса создания произведения искусства. Мы обсуждали с детьми идею создания композиции от А до Я. И рисовали вместе. Я убежден, что в пространстве, которое излучает свободу творчества, растут свободные дети.

Как ты оцениваешь свою первую художественную акцию, реализованную на заводе в Горловке?

Первый опыт сотрудничества с детьми оказался очень позитивным. Мы создали две работы: иллюстративную композицию «Откуда берутся облака», в которой воплощён собирательный образ, архетип родного города; и ассоциативную композицию «Мы делаем для Мира облака», в которой мы с ребятами фантазировали, на что могут быть похожи облака.

Вариации на тему облаков пришли вполне естественно. Завод с множеством труб ничем не привлекает внимание, кроме как облаками белоснежного пара. Когда смотришь на них, возникает стойкое ощущение, что все облака на небе вылетели именно из этой трубы. В этот момент чувствуешь важность этого сложного индустриального комплекса для всей земли, ведь если завод вдруг задержит производство облаков, то это почувствуют даже люди на другом конце земного шара.

Я нарисовал радостных шахтёров, не обременённых трудом, а прибывающих на небесах. В центре я решил изобразить представителей самых «ярких» профессий, которые носят яркие жилеты. Они стремятся друг к другу, будто в радостном порыве танца. Женщина-ремонтник перепрыгивает через огромную яму на дороге, ей на помощь спешит представитель ГАИ. Над ними кружатся чайки, под ними ковёр из небывалых цветов, это всё на фоне рассвета или заката, тут я оставил шанс времени расставить правильный смысл. Лично я надеюсь, что Горловка переживает сейчас этап своего «рассвета».

Как часто территория, на которой ты работаешь, выступает куратором и вмешивается в твой творческий процесс?

Всегда и никогда.

Поделись планами, планируешь ли в ближайшее время новую интервенцию в городское пространство?

Сейчас открыта моя первая в Донецке выставка в заброшенном здании. И это с четвёртой попытки сделать выставку в Донецке с 2007 года. Там стикеры и фотографии. Это здание местные донецкие художники Толя Маркс со своими друзьями превратили в арт-галерею.

PLAY

Пусть это и не открытое городское пространство, но свободное для всех желающих, круглосуточно и вне времени. То же мы сейчас делаем в Харькове, выбираем дом и на выходных откроем выставку фотографий. В ужесточённых условиях харьковского культурного прессинга со стороны властей сложно провести фестиваль уличного искусства, поэтому «стикеризм» стал удобной формой самовыражения для меня. Буду клеить, а не рисовать, так быстрее и качественнее. Раньше была возможность делать «мурализм» в Харькове, но теперь только нелегальный стрит-арт. Но мне хочется заниматься масштабными проектами с достойным финансированием. Рад, что в Донецке теперь появилась такая прекрасная возможность в лице ИЗОЛЯЦИИ. Это вдохновляет.

МАША
КУПИКОВСКАЯ

Мария Купиковская, автор «Армии клонов», которые после «гендерной» выставки прописались в саду перед окнами МЕДПУНКТА, вернулась, чтобы продолжить свои эксперименты и сделать site-specific проект специально для ИЗОЛЯЦИИ.

ЧЕЛОВЕК, КАК МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

Маша, расскажи подробнее о своем проекте. Как появилась идея?

Это было два года назад, сразу после «Армии клонов» на ГогольФесте. Однажды мы с Людой Скрынниковой (Фундация ЦСМ) проговаривали этот мой проект и думали о том, что ему необходимо развиваться и преобразовываться дальше. Гипсовые скульптуры к тому времени уже начали разрушаться. Исчезновение стало неизбежным будущим «Армии клонов», и основой будущей идеи. Так появилось мыло, способное воссоздать форму, изначально хрупкую и уязвимую.

Во время подготовки к гендерной выставке в ИЗОЛЯЦИИ я поделилась этой идеей с ее куратором Оленой Червоник. Олена заинтересовалась и вскоре предложила приступить к отливке мыльных скульптур. Началась работа над проектом «Ното Bulla». Куратор, дирекция и вся команда ИЗОЛЯЦИИ следила, переживала и во всех отношениях всячески содействовала реализации этой авантюры с мылом (вся техническая составляющая проекта была для нас абсолютным экспериментом).

Расскажи о своих первых впечатлениях от скульптур.

Моя первая скульптура, «слепок самой себя», называлась «Моя вторая Ксюша». Это был очень непростой для меня опыт. И не только физически. Одно дело, когда ты видишь себя в зеркале, на видео или фотографии, но совсем другая история, когда перед тобой стоишь ты же, искусственная, скопированная до самых мельчайших нюансов. Начинаешь испытывать отторжение вплоть до полного неприятия себя. Мне было плохо всю ночь, я не могла справиться с этим переживанием, и почувствовала, что мне необходимо довести это до абсурда, чтобы, таким образом, вывести из реальности. Решила тиражировать (это отчужденное от меня) Я. Так родилась «Армия клонов». И чем больше я делала скульптур, тем спокойнее относилась к ним, как к манекенам, ненужным вещам. Момент самопознания прошел, и мне стало легче.

Какой смысл ты вкладываешь в название "Homo Bulla" и в сам проект?

«Homo Bulla» – это кураторское название, раскрывающее концепцию проекта. Мыльный пузырь, как и человек, – пустота – лопается и все. Всю жизнь мы движемся к исчезновению, как мыло в этом проекте, которое, смываясь и расщепляясь, и однажды полностью уйдет в землю.

Каждая из трех скульптур обречена стареть и растворяться по-своему. И именно этот факт является важной составляющей идеи проекта. Когда-нибудь в финале, неизбежно и неповторимо «Homo Bulla» уйдет в никуда.

В каких местах расположены арт-объекты?

Еще во время своего первого визита на ИЗОЛЯЦИЮ я была восхищена особенной атмосферой ее постиндустриальной территории. Символично, что здесь, среди груды шлака, в недрах полуразрушенного гигантского завода начнут свой путь разрушения «Homo Bulla». Здесь же, кстати, осталась доживать свою жизнь и «Армия Клонов». Скорее всего, она уже не переживет ближайшую зиму.

Прозрачную мыльную фигуру мы установили на возвышенности так, чтобы ее пронизывали лучи солнца и сквозь нее просматривался, искажаясь, пейзаж и другие, окружающие ее предметы. В целом, основным критерием в выборе места для мыльных фигур являлся сам факт открытого, природного пространства, и, таким образом, попадание мыльных фигур в условия незащищенности от природного стихийного воздействия.

И напоследок, можешь ли ты выделить то основное, что является сутью твоего творчества, твоих проектов?

Для меня мои проекты, в первую очередь, – это эксперимент. Эксперимент над материалом, над пространством, над реакцией зрителя, над собой. Мне всегда очень увлекательно узнать – а что может быть, если пойти дальше, копнуть глубже? То, что я создаю в последнее время, в основном имеет деструктивный, временный характер. В общем, как в жизни: человек разрушается, и мы не в силах замедлить этот процесс. Мы умираем, и от нас ничего не остается. Кто-то оставляет после себя след, кто-то нет. Существование эфемерно, и я это визуализирую.

Опять этот сукин сын дебил
из 11 квартиры
поставил велосипед
под лестницу

Дмитрий Шадрин, надежда русского рок-н-ролла и наиболее востребованный современный художник, поселился в сердцах эстетов СССР благодаря огромному количеству своих арт-проектов. Один из них – это дневник Скобы Нины Павловны, провинциальной сварливой старухи. Редакция IZO с юношеской пылкостью делится со своими читателями наиболее едкими комментариями Нины Павловны относительно мироздания.

Эти чертовы дети вернулись и сели на лавочку у подъезда. Старикам сидеть негде! Скоро на головы усядутся! В подъезд, как к себе ходить будут. Ишь, ты его! В клумбу бумажку кинул, засранец. Пойду, прогоню и наору на весь двор, а потом лично родителям скажу, что у них сын невоспитанный... Хотя и родители такие! На похороны Люды и ста рублей не сдали, а сами телевизор купили. Е В Р Е И!

Опять этот сукин сын дебил из 11 квартиры поставил велосипед под лестницу. Он что идиот больной!? Вдруг кто-то умрет? Куда крышку от гроба ставить или ванну старую? Надо выйти обсудить с Аллой, да дверь в подъезд открыть. Может, украдет кто его... Только коврик свой спрячу... Господи помилуй.

Гуляла по двору, увидела, как два подонка курить уселись на лавочки у подъезда. Сразу подбежала, села и попросила этого их не делать. Отравлять меня вздумали! Так они, уходя еще что-то вякнули, сосунки поганые! Что за люди пошли, Господи...

За окном дети в футбол играют. Нужно постирать белье, подушки, перину и повесить сушиться во дворе, пока солнышко. Прямо там, где эти ублюдки играют, разогнать их к чертям! Ишь, поле нашли футбольное! Пусть в другой двор идут. Наглецы. Дай сил, Боженька, дай сил.

Пойду стекла битого насыплю под деревья, чтоб эти скоты машины не ставили. Недавно заставила всех нормальных жильцов сдать денег на то, чтоб плиты у подъездов положили, чтоб не ездили тут всякие. А когда Люде скорую вызвали, пришлось на носилках через весь двор нести. Вот она и умерла, пока несли. Не прощу скотов я этих, что ездят! Аж слеза накатила. Помилуй нас грешных, Господь Вседержитель, Творец Милосердный добра и любви!

Жара, сердце останавливается. В теньке посижу еще и идти надо. В 14:30 хлеб свежий привезут. В прошлый раз черствый хотела подсунуть, проститутка, прости Господи. Сегодня не поздороваюсь.

Наорала на дебила из 11 квартиры, дверь домофонной хлопнул.
Мало того, что хлопнул, еще и огрызнулся сучонок!
Поднялась на третий этаж и пожаловалась отцу,
какой у него сын ДЕБИЛ. Тот психанул и погнался за мной,
ирод ненормальный. Ели убежала, заперлась. Чуть дверь не выбил!
На работу к нему пойду, напишу жалобу. Какой отец - такой сын!
Святый Ангеле, не остави мене грешного...

Гуляли с Аллой вокруг дома, евроокна обсуждали. Зажрались все сволота поганая! Скоро из задницы деньги посыпятся. Не осталось почти стариков в доме, не нужны мы никому. Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твое рад...Ах, тыж дрянь! Опять на машине мусор привез выкидывать в наши баки. Щас номер запишу и милицию вызову... От соседей.

Всю ночь в подъезде горел свет, а я его в полночь выключаю. Экономить нужно! Все порядочные люди в такое время спят. Недавно на третьем этаже избили одного, в три часа ночи. Ишь, домой он шел, в темноте никого не разглядел... Так вот неча шляться по ночам!

Дети лазали на каштан. Разогнала троих, а один со страху сорвался и упал. Прибежали мать и отец, шуму подняли. Я им так и сказала: "Вон пошла алкашка, смотри за своими дебилом, а ты латрюга иди работай, безработная падла!"...и убежала домой. В милицию заявлю, пусть посадят их, засранца этого в детдом! Там веселиться будет.

Утром на рынке нашла пакет конфет. Есть сама боюсь, пойду детей угощу или со второго подъезда кого. Один вон вчера до двух ночи в подвале бурки шил сидел, а я переживаю, что воры заберутся, пока он сточит там. Вдруг колонку старую на медь унесут или огурцы мои. Тут алкашей много на такое дело... Пойду и их угощу.

Вот опять сверлют, поганые. Три часа ночи, а сверлют. Шесть раз поднималась, стучалась, не открывают скоты! Разбудила Аллу, ей тоже говорит сверлют, а Григоричу не сверлют. Совсем глухой стал, поскуда! Выключила пробки на этаже, а все-равно сверлют. Милиция приехала, ничего не слышит. Все К У П Л Е Н О! В администрацию жалобу напишу, нехай, выселят и посадят скотов!

Стерва эта с пятого этажа опять котов прикормила! Ссут везде, гадют, а пользы никакой! Надо им в еду мышьяка насыпать....и падле этой с пятого в молоко, что приносит. Скажу, что передали литр. Нехай, поумнеет. Еще бы алкашей припайвала, стерва! Не подъезд, а испытание, Господи. Дай Бог, твое!

Соседка попросила дать ключ от чердака, копию сделать, а я не даю! Ишь, наверное, хочет там ковры свои сложить, что в подвал не вместились. Куда, спрашивается, я свою старую дверь дену? Или чемоданы с перьями под подушки? Не видать ей чердака. Стерва поганая. Все ироды на готовое бегут. В С Е.

Картошку все закупать начали. Надо расспросить, где и по сколько. Да, пока не видят, ведерко набрать, а то, ишь. Машинами привозят. Роктвейлеры! Денег кучи, с голоду не умрут.

Мусоровоз приехал.
Пойду спрошу, почему они столько мимо просыпают.
Ишь, негодяи! Вонь стоит, дышать нельзя!
Потом вокруг своей двери подмету и пол помою,
чтоб остальным стыдно стало...
И дверь тоже помою...
И кнопку 1 на домофоне.

Поймала дебила из 11 квартиры, в чужом ящике почтовом ковырялся. Всему двору рассказала, кто у нас почту ворует. Потом оказалось, что он туда сигареты прятал, а родители даже не избили его. Подкину туда шприцов и лезвий, пусть говнюк не лазает!

Тимофеич умер. Горе какое...Я с него на лампочки в подвал деньги собрать забыла. Пойду дочке его расскажу, нам сейчас всем не легко...Тридцать рублей все же! Упокой его душу, Господи.

Ехала сегодня утром с рынка, кондуктор пристала. Удостоверение потребовала, ну я ей и сказала, что неча мне тут. Та орать начала, ну и я орать начала, а та еще больше. Драка завязалась. Я этой дуре, по голове палкой дала, а та упала и притворилась, что приступ эпилепсии у нее. Я на остановке выбежала и до самого дома пешком шла. Теперь шторы не открываю, жду, что придет. Ну и пусть придет! Еще раз по башке получит, дрянь такая, прости Господи, не со зла. Ишь, орать на старших вздумала. С У К А!

«Мое творчество — это посттравматический синдром провинциально Ада. При любом воспоминании о всех своих персонажах, я начинаю течь желчью, болью и ненавистью. Интернет доносит эти проекты до самого дна нашей страны. Многим близка тема сумасшедших бабок, наркоманов соседей, алкашей родственников и вообще злой России. Легко собрать нужную, понимающую аудиторию и отгородится от всего остального человеческого сброда, обычным сливом буквенной ненависти в паблики. Всем иногда нужно смеяться над чужой болью».

Не топят, твари поганые! Вот и верь Пунтинтам этим. Он уже десять лет обещает, что жизнью заживем, а я не верю! Москвачи одни там жопы в тепле свои греют! Вспомни депутатов, вот и... Пришли сегодня из дома советов, сказали денег дадут за то, что под балконом транспарант повесят с надписью: "Наша семья за Пунтинта!". Согласилась, денег дали, вот славные люди! Балкона-то у меня нет.

Помыла крышу подвала, что под моим окном. Соседи сверху, где живут там и срут. Нашла на ней три бычка и бумажку! ТРИ БЫЧКА! Поднялась к ним, наорала. Если еще раз кидать будут, милицию и пожарную вызову! Вдруг на бумажку бы сигаретой попали! СГОРЕЛИ БЫ ВСЕ К ЧЕРТЯМ! Я БЫ СГОРЕЛА К ЧЕРТЯМ! КТО МНЕ ПОТОМ ОКНА НОВЫЕ ВСТАВИТ! ИДИОТЫ!

Утром две проститутки-школьницы курили и пили пиво на лавочке, прогуливал. Я им в окно, как начала орать. Они вякают, кривляются, а я за кипятком пошла. С кухни, как ливану из окошка, так эти курицы ошпаренные так летели. Неча тут бардель разводить под окнами! Лясы чесать, да жопы голые из-под курток напоказ в школе своей пусть. Ишь! Проститутки.

СУБЪЕКТ

АНГЛИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ФАНТАСТ, ФУТУРОЛОГ И СЦЕНАРИСТ
АРТУР КЛАРК РАССКАЗЫВАЕТ О ПРОШЛОМ, БУДУЩЕМ,
ИНОПЛАНЕТЯНАХ, ТЕХНОЛОГИИ И ЭПИТАФИИ
НАШЕЙ РАСЫ.

Артур Кларк получил известность не только благодаря своим произведениям, но и прославился своей совместной работой со Стэнли Кубриком. Он написал сценарий и вошел в историю кинематографа, как соавтор культового научно-фантастического фильма «Космическая одиссея 2001» в 1968 году.

Артура Кларка, Айзека Азимова и Роберта Хайнлайна называют «большой тройкой» научных фантастов, как оказавших наибольшее влияние на жанр в середине XX века. Помимо всего прочего, он вёл прямые телерепортажи об экспедициях на Луну космических кораблей «Аполлон-11», «Аполлон-12» и «Аполлон-15».

Умер 19 марта 2008 года в возрасте 90 лет.

Любая достаточно ушедшая вперед технология неотличима от чуда.

Единственный способ определить границы возможного — выйти за эти границы.

Я мало сейчас думаю про прошлое — я уже там был. Мне больше интересно, что будет со всеми нами.

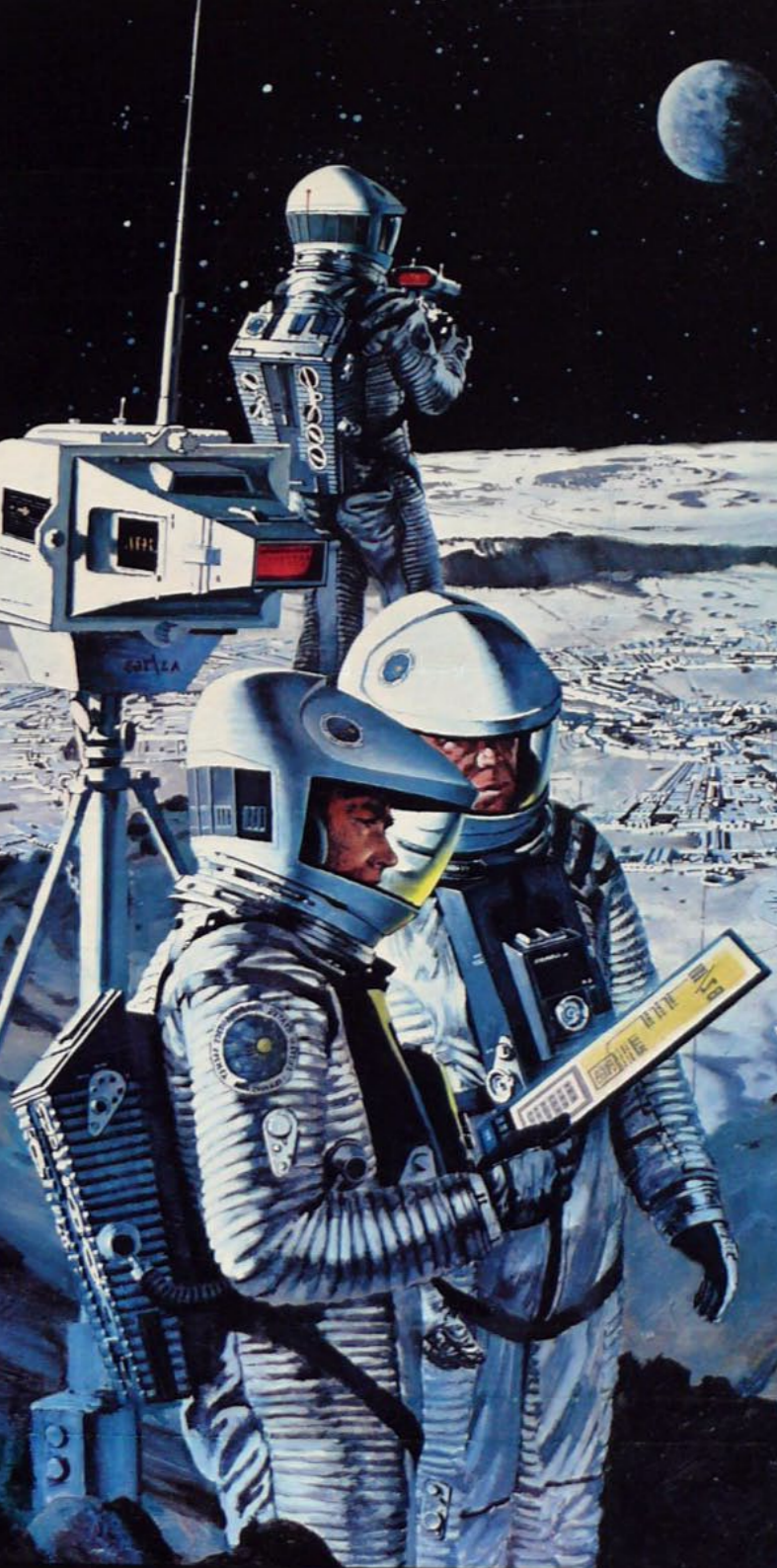
Если знаменитый, но старый ученый утверждает, что нечто возможно, он почти определенно прав. Если он утверждает, что нечто невозможно, он, очень вероятно, ошибается.

Вера — это понимание: все, что тебе известно, — неправда.

Существует две возможности: либо мы одиноки во Вселенной, либо нет. Обе одинаково ужасны.

Надо еще доказать, что разум представляет хоть какую-то пользу для выживания.

Чем совершеннее техника передачи информации, тем более заурядным, пошлым, серым становится её содержание.

Сейчас интерес к космосу частично угас — и это понятно: такие волнительные мечты, как встреча с инопланетными существами, не материализовались. Интерес вернется, когда мы начнем заселять планеты. И это нам очень нужно. Когда народы открывают новые рубежи — появляются Гомер и Шекспир. Когда открывать больше нечего, наступает срок появиться Марселю Прусту, чей горизонт под конец жизни был ограничен одной комнатой. Неоткрытых континентов больше нет — человеку некуда больше двигаться. Как доказали психологи, человек быстро сходит с ума, если его изолировать от внешнего мира в тихом, темном помещении. Общество тоже может впасть в безумие при отсутствии достаточных побуждений к действию. Назревает бегство человека с Земли — оно и послужит толчком к началу новой эпохи Возрождения, к новому романтизму. Чувство изумления, почти утраченное нами, вернется — и с ним дух приключений.

Эпитафия нашей расе, написанная бегущими светящимися буквами, будет гласить: «Тем, кого боги хотят уничтожить, они сначала дают телевизор». Мы становимся расой созерцателей, а не созидателей. Но с другой стороны, смотреть телевизор — все равно что дышать: без него не обойтись. Человек может дольше прожить без еды, чем без информации. Загвоздка — в образовательной системе: людей надо обучать разборчивости. Только самодисциплина сможет противостоять тем волшебным силам, которые еще только будут вызваны нами к жизни. Иначе все станем морскими губками.

Люди, возможно, на самом деле хуже, чем я о них писал. Но я думаю: если тебе в принципе нравятся люди — возможно, они от этого твоего мнения становятся лучше.

Я стал нырять, потому что хотел ощутить невесомость, почувствовать себя в космосе. Я занялся наукой из-за детских игральных карт. На них были динозавры — а я всю жизнь сходил с ума по динозаврам. У меня и сейчас в саду вместо садового гнома — динозавр.

Многое из того, что я предсказывал, — не сбылось. Но никаких разочарований с моей стороны. Да, я думал, что планеты будут заселены в 2000 году.

Бессмертие будет достигнуто в 2090-х годах — я утверждал это в 1960-х. До сих пор говорю: если человек здоров и у него хорошая память — не вижу никаких возражений против того, чтобы он жил вечно.

Я до сих пор утверждаю, что машину времени нельзя изобрести: отправившись в прошлое, ты можешь так изменить настоящее, что тебя самого в нем не окажется.

Телепортация — вот это вполне осуществимо. Только сам процесс разложения человека на элементы, а потом сборки будет занимать много времени. Проще — пойти.

Пришельцы — чушь собачья. Нет ни одного достоверного факта, подтверждающего их существование. А тарелочки — это или чьи-то шутки, или ястребы.

Смехотворная теория: американцы не были на Луне, а фильм про высадку «Аполло» на самом деле сняли мы с Кубриком. Все эти разговорчики ведут люди, которые вовсе не являются идиотами, но притворяются ими — самый опасный тип. Да, кстати, раз я написал сценарий к такому фильму — почему же мне до сих пор не заплатили за услугу? Несколько лет назад, ради смеха, я даже послал в НАСА письмо с этим вопросом.

Вот мое пророчество: цифровую эпоху сменит эпоха голографии. Мне подарили недавно стеклянный куб, внутри которого — голографический рисунок. Настоящее чудо.

Разум, как и другие качества, развивается в борьбе. Несколько миллионов лет назад дельфины и киты покинули поле битвы на суше и вернулись в море. Мозг у них мощнее и больше нашего — они могли быть равными нам. Но неизменность окружающей их морской среды не предъявляет особых требований к разуму. Я хочу сказать, что только тупицы останутся на земле — истинный гений расцветет лишь в космическом пространстве.

Не хотел бы я сейчас владеть автомобилем: на нынешней ранней стадии своего технического развития автомобиль владел бы мной. Я даже не могу в нем читать.

Я принес себя в жертву науке? Умру от смеха. Это вовсе не так. Я получал массу удовольствия. Ничего больше не умел делать — и не делал.

Кто-то предсказал, что когда-нибудь вокруг Земли образуются кольца, как у Сатурна, состоящие исключительно из болтов, крепежных деталей и даже инструментов, упущенных беспечными монтажниками орбитальных конструкций.

Несмотря на все заявления о противоположном, никто не может предсказывать будущее, и я всегда сопротивлялся навешиванию на меня ярлыка пророка: мне больше нравится звание

«экстраполятора». Я пытаюсь выделить возможные варианты будущего, одновременно указывая, что совершенно неожиданные изобретения или события могут всего через несколько лет превратить любые прогнозы в абсурд. Классический пример — заявление, сделанное главой компании IBM в конце 1940-х годов: он сказал, что мировой рынок для компьютеров — это примерно пять штук. К хронологии, с которой вы сейчас познакомитесь, я предлагаю относиться со здоровым скепсисом. Одни события (прилет кометы) уже назначены и произойдут по расписанию. Другие события могут произойти, а некоторые, я надеюсь, не произойдут. Несмотря на большое искушение, я опустил много интересных и слишком возможных катастроф, поскольку к будущему надо относиться с оптимизмом.

Всем желаю проверить меня на точность 31 декабря 2100 года.

MUSIC

Apparatjik

Genres: pop, electronic

Все время мы пишем то о Джоне Зорне, то о Джоне Фрушанте с Джоном Маусом. К пятому номеру пора забыть о Джонах и вспомнить о прекрасном поле, звучащем по поп-музыке. Хотим вам представить супергруппу Apparatjik, которую создали бас-гитарист Coldplay Гай Берриман, клавишник группы А-На -Магне Фурухольмен, продюсер Мартин Терефе и лидер датского инди-рок-трио Mew - Ионас Бьерр в роли микрофона.

Год назад музыканты собрались вместе, чтобы записать трек в помощь индейским племенам, и, довольные коллаборацией, решили продолжить работу в качестве отдельного проекта, и спасти еще больше племен. В том числе и вас, наши дорогие читатели.

Dead Can Dance

Genres: world, dark folk

Ну, уж никак не ожидал, что «мертвецы» воскреснут, но нет. Воскресли, да еще порадовали альбомом, которому можно (и не слушая) ставить твердую четверку с огромным плюсом. Ведь классик – это тот, кого можно любить, не слушая и не читая. Но в случае с «мертвецами» - слушать стоит. Пожалуй, это самое оптимистичное в world-pop, что появилось после дебюта Fever Ray в 2009 году.

Темная меланхолия Лизы Джерард, мудрый и поседевший вокал Брендана Перри, темный фолк. Очень ровное, приятное времяпрепровождение от «дохлых, что могут плясать».

Black Pus

Genres: noise rock, experimental, math rock

Новый альбом сольного проекта Брайана Чипэндэйла (барабанщика PROVIDENCE'S noise-duo Lightning Bolt и Mindflayer) пульсацией ритма рвет уши, как грелку. Безумная энергетика, скрежет, ярость и шум Black Pus с точностью хирурга отрезают голову с первых нот.

Лучшая музыка для сонного часа в оздоровительных лагерях. Саундтрек угасающего лета.

schwarzeneggerization

Genres: difficult easy listening, noir-jazz, slow cinematic

Шварценеггеризация – это не только кинематографический термин, но и наиболее интересный проект в жанре «темной синематики», появившийся на просторах СССР в последнее время. Каждая композиция с дебютного EP «big ed's dead squirrel wig and magnificent mustache», выпущенного лимитированным тиражом на аудиокассетах, словно иллюстрация к несуществующему нуар-фильму Дэвида Линча или хоррору от Джона Карпентера.

К счастью, и в СССР появляются достойные проекты темного джаза, уровня «Bohren & Der Club Of Gore». Отдельно хотелось бы отметить красочное оформление релиза, контрастирующего с мрачными пассажирами в лучших традициях Анджело Бадаламенти.

MUSIC

МО ВЕ

Третий лишний (Ted)

Сет МакФарлейн

Отвязная комедия с жестким рейтингом «R» и миллионным бюджетом, снятая создателем культовых мультсериалов о феноменах американской семьи - «Гриффины», «Шоу Кливленда» и «Американский папаша» Сетом МакФэрлэйном, про говорящего (голосом своего создателя) плюшевого медведя Тедди, который с детства живет у героя Марка Уолберга.

Повзрослев, мишка превращается в бестактного сквернословия и пивного алкаголика Теда, который постоянно мешает своему хозяину построить личную жизнь, заставляя выбирать в постели между плюшевым другом и страстной Лори. Не зря в СССР «Теда» перевели, как «Третий лишний».

Франкенштейн (Frankenstein)

Дэнни Бойл

Дэнни Бойл вспомнил, что когда-то был театральным режиссером и в 2011 году на сцене Королевского национального театра поставил спектакль по мотивам «Франкенштейна» Мэри Шелли. Главные роли в фильме исполнили Джонни Ли Миллер и Бенедикт Камбербэч, которые по очереди сыграли то Виктора Франкенштена, то его чудовище. Для тех, кто не был на этих постановках в Лондоне, канал National Theatre Live специально снял видеoversию «Франкенштейна», которая теперь успешно гастролирует по кинотеатрам мира.

Смотреть театр в кинотеатре довольно дико, но ради лысого Камбербэча в роли шрамированного монстра, а не курчавого Шерлока Холмса, кажется, можно пойти на такой эксперимент.

Вспомнить всё (Total Recall)

Лен Уайзман

Ремейк классики 90х годов – фильма Пола Верхувена «Вспомнить все», по мотивам рассказа Филипа К. Дика, снят с впечатляющим размахом: спецэффекты, экшн, погони, etc. Правда, без самоиронии, ведь даже сама идея переснять относительно новый фильм, заменив старика Швози на Колина Фарелла, представляется не очень умной затеей. Из фильма, к примеру, исключены все сцены с Марсом, — таким образом, создатели новой версии надеялись избежать сравнений с фильмом 1990 года.

Колин Фаррелл играет простого работягу Дугласа Куэйда, который решил попробовать на себе подпольную технологию «вживления» вымышленных воспоминаний, а на поверку оказался самым крутым секретным агентом со стертой памятью. Правда, сам Дуг так до конца и не верит себе, балансируя на грани реальности и фантазии. Как видите, сюжет радикально переработали, и ремейк ни капли не походит на олддовый вариант.

Неудержимые 2 (The Expendables 2)

Саймон Уэст

Старая гвардия пенсионеров Голливуда снова собралась за бутылочкой пива, дабы повеселить нас в очередной раз: Сильвестр Сталлоне, Джейсон Стэтхем, Джет Ли, Дольф Лундгрэн, Чак Норрис, Рэнди Кутюр, Терри Крюс, Лиам Хемсворт и Брюс Уиллис из последних сил штурмуют кинотеатры. Жан-Клод Ван Дамм играет главного злодея, Шварценггер вернулся и Чак Норрис тоже не прочь по-старинке надрать всем задницу.

Монументальное побоище, как в старые добрые времена, только в доме престарелых. Сталлоне с каждым годом все больше походит на тучного Челентано. Лично я не мог оторваться от его бровей, вздернутых в вечном удивлении. Ради этого стоит посмотреть фильм.

Самое грандиозное шоу на Земле

Ричард Докинз
Corpus, 2012

На русском вышел один из последних текстов Докинза "Самое грандиозное шоу на Земле", целиком посвященный концептуальным свидетельствам реальности эволюции. Эта книга написана в жанре easy reading: она более легкая, чем его теоретические труды, такие как "Расширенный фенотип", и более глубокая, чем его версия критики религии в "Боге как иллюзии".

Подходит всем, кто еще не успел познакомиться со скепсисом Докинза, но страстно желает.

Поля философии

Жак Деррида
Академический проект, 2012

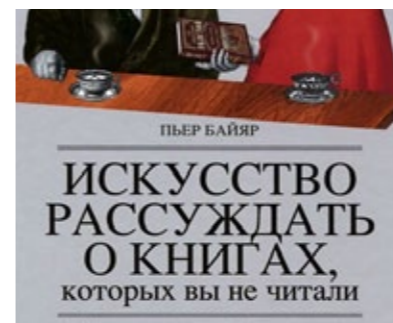

«Поля философии» - одна из базовых работ Жака Деррида, крупнейшего мыслителя, интеллектуального лидера Парижской, написанная еще в 1972 году. В оригинальной философской концепции, известной как деконструктивизм, Деррида интерпретирует всю западноевропейскую философскую традицию.

Книга представляет собой собрание текстов, которые воплощают неподражаемые образцы деконструкции классических философских произведений, ставя под вопрос речь и письмо, язык и текст, дискурс и метафору, перформативность и истину, что до сих пор остается в фокусе современных интеллектуальных дискуссий.

Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали

Пьер Байяр
Текст, 2012

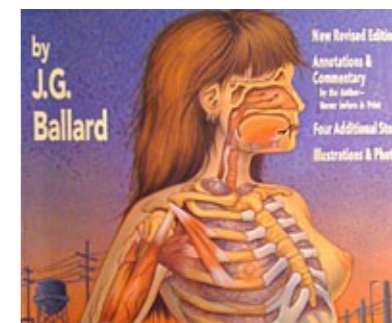

«Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали» — это весьма неожиданные соображения о чтении от Пьера Байяра, признанного специалистом по литературоведческому эпатажу и знаток психоанализа. Вместо стандартной пары «читал-не читал» — он выделяет несколько типов общения человека с книгой: ее можно пролистать, узнать содержание от других, а иногда, наоборот, хорошо прочитанную книгу можно начисто забыть. Пьер Байяр разбирает ситуации, в которых нам приходится говорить о непрочитанных книгах, и предлагает способы выйти из положения с честью.

Он убедительно доказывает, что, вопреки распространенному мнению, вполне можно вести увлекательную беседу о книге, которой вы не читали, в том числе с человеком, который ее тоже не читал.

Выставка жестокости

Джеймс Баллард
Крот, 2012

Одна из самых влиятельных и недооцененных книг XX века, «Выставка жестокости» - ключевая книга в творчестве великого английского писателя Джеймса Балларда, автора экранизированной Дэвидом Кроненбергом «Авткатастрофы», выпущена энтузиастами лимитированным тиражом в 30 копий, что свидетельствует о закате бумажных изданий.

Отныне физический носитель — предтеча апатности, т.к. обладатели книг — обладатели раритета. Издатели старались сохранить макет лимитированного подписанного издания 1990 года: сохранены все авторские комментарии на полях. Иллюстрации Фиби Глэкнер. Фотографии Эн Баррадо.

Low Radiation

A problem has been detected and windows has been shut down to prevent damage to your computer.

The problem seems to be caused by the following file: nv4_disp

If this is the first time you've seen this Stop error screen, restart your computer. If this screen appears again, follow these steps:

The device driver got stuck in an infinite loop. This usually indicates problem with the device itself or with the device driver programming the hardware incorrectly.

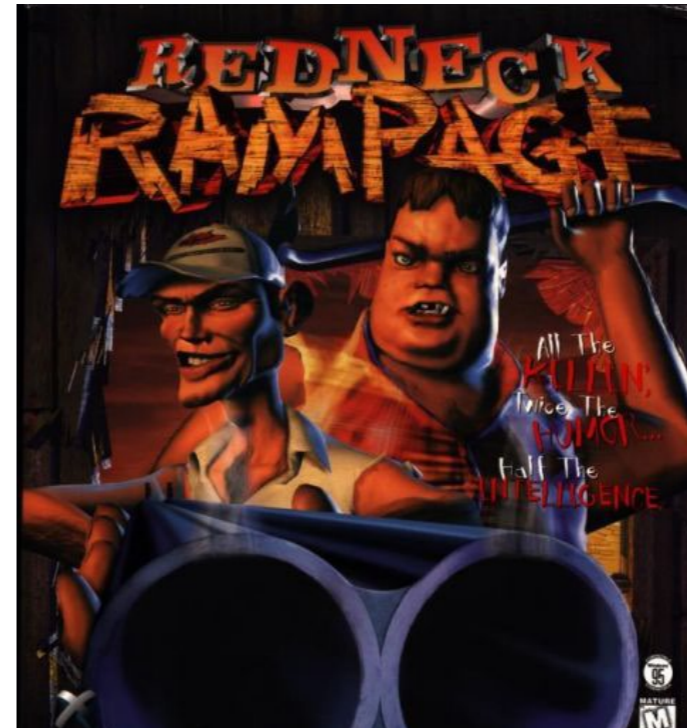
Please check with your hardware device vendor for any driver updates.

Technical information:

*** STOP: 0x000000EA (0x8A168D58, 0x88DA1F60, 0xF78C2CBC, 0x00000001)

nv4_disp
Beginning dump of physical memory
Physical memory dump complete.
Contact your system administrator or technical support group for further assistance.

DAEWOO

REDNECK RAMPAGE

God vipuska: 1997

Zhanr: FPS

Razrabotchik: Xatrix Entertainment

Izdatel'stvo: Interplay Productions

Platforma: Win95

Sistemnie trebovaniya: Pentium-90, 16 mb pamyati,

4x CD-ROM, 145 mb na vintse.

Redneck Rampage — igra v zhanre SHOOTER ot pervogo lica. Glavniy geroy — derevenshina Leonard, spasaushiy svoego brata i planetu ot prishelcev.

Ot analogichnih igr svoey epohi Redneck Rampage otlichaetsya nesravnennim chuvstvom yumora.

Naprimer, v kachestve oruzhiya primeniaetsya gvozdoder, arbalet, oruzhie-byustgalter.

Na sovremennih operacionnih sistemah igrat' mozno tol'ko cherez emulyator MS-DOS.

K igre bilo vipusheno mnogo dopolneniy I prodolgheniy, samie izvestnie — Redneck Rampage:

Sucking Grits On Route 66 i Redneck Rampage

Rides Again.

-
- 1 Decoder Ring - They Blind the Stars, And The Wild Team
 - 2 Four Tet - Rounds
 - 3 Justice – Cross
 - 4 The Cinematic Orchestra - Man With the Movie Camera
 - 5 Miró Belle - Kiss This
 - 6 Peter Broderick - Music For On Paper Wings
 - 7 Phoenix - Wolfgang Amadeus Phoenix
 - 8 Radiohead - In Rainbows From The Basement
 - 9 Sigur Ros - Ágætis Byrjun
 - 10 Lost In Translation - Original Soundtrack

TOP-10

МУЗЫКА ДЛЯ РАЗГРУЗКИ НЕРВНЫХ ЦЕНТРОВ И СТИМУЛИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ.

Дима Сергеев, наш дизайнер и большой знаток офисного лаунжа, знает, какую музыку нужно слушать, чтобы работа приносила удовольствие.

«Правильная музыка заметно повышает продуктивность работы и сплочивает коллектив. Нормализуется давление, улучшается кровообращение», - утверждает Дима. При использовании правильной музыки на рабочих местах активность повышается на 10%, вероятность допустить ошибку снижается на 30%, общая работоспособность увеличивается до 70%.

Подобрать правильную музыку «для всех» - задача не из легких и требует подготовки. В противном случае можно добиться противоположного результата: каждый будет сидеть за своим столом, слушать ваш плейлист и тихо ненавидеть, представляя во всех нюансах подробности последних минут вашей жизни.

Изоляция — это неприбыльный фонд,
расположенный на территории быв-
шего завода по производству
изоляционных материалов.

Изоляция — это платформа
культурных инициатив. Это
мультидисциплинарный культурный
центр, открытый для всех
всех видов творческой экспрессии.
Это точка соприкосновения для
всех, кто стремится к
индивидуальности культурным и
социальным решениям.

ИЗОЛЯЦИЯ
ПЛАТФОРМА ДЛЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ИЗОЛЯЦИЯ
ПЛАТФОРМА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

IZOLYATSIYA.ORG

[VK.COM/IZO_MAGAZINE](https://vk.com/izo_magazine)

WHERE IS 07.07.12 THE TIME

ПОСТОЯННАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ

КАДЕР АТТИА
ДАНИЭЛ БЮРЕН
ЛЕАНДРО ЭРЛИХ
МОАТАЗ НАСР
ХАНС ОП ДЕ БЭК
ПАСКАЛЬ МАРТИН ТАЮ

?

ИЗОЛЯЦИЯ
ДОНЕЦК, УКРАИНА

В сотрудничестве с GALLERIA CONTINUA

1-е ИЗДАНИЕ

IZOLYATSIA
PLATFORM FOR CULTURAL INITIATIVES

izolyatsia.org

GALLERIA CONTINUA
San Gimignano / Beijing / Le Moulin